

**Нужна ли грамота девочкам?
Попытка гендерной реконструкции прошлого опыта**

Проблемы просвещения в России всегда решались с гендерных позиций, т. е. образование считалось прерогативой мужчин. При Екатерине II внимание наконец было обращено на систематическое обучение девочек, но созданные учебные заведения носили элитарный характер. Впервые гендерный фактор перестал довлеть над образованием во второй половине XIX в., когда реформированию подверглись не только различные социально-политические институты, но и умонастроения россиян.

Первый инновационный опыт в области школьного дела, правда, коснулся только нижней ступени обучения, да и то благодаря вмешательству либерально настроенной общественности в лице земских гласных. Народные избранники, принимая решения об участии в развитии начальных народных училищ, не сочли необходимым указать состав учащихся, и тем самым, земская школа стала доступной для представителей обоих полов.

К сожалению, позиция земцев в отношении женского образования не смогла в одночасье изменить ситуацию, количество девочек среди учащихся было по-прежнему невелико. По данным Министерства народного просвещения в 1884 г. из числа обучавшихся девочки составили 21 % или одна школьница на 159 женщин при том, что один школьник приходился на 43 мужчин [7, л. 700]. На Урале ситуация была еще более плачевной. В Вятской губернии в 1870-х гг. только 5,4 % детей школьного возраста посещали народные училища, при этом процент обучавшихся мальчиков был в четыре раза выше: обучалось 8,8 % мальчиков, а девочек, достигших 7-14 лет, только 2 % [4, с. 202; 5, с. 7].

Наиболее успешно дело женского образования развивалось в Пермской губернии, где в 1880-х гг. девочки составили почти четвертую часть от общего количества учащихся в то время, как в Вятской губернии их было только 15 %, а в Уфимской – 14 % [8, с. 150]. Такая ситуация объяснялась, прежде всего, социально-экономической обстановкой в регионе. В Пермской губернии для приобретения девочками грамоты были реальные стимулы, поскольку достаточно развитая сеть административных, культурных и промышленно-торговых учреждений могла по окончании школы обеспечить девушек рабочими местами.

Незначительность доли девочек среди учащихся начальных народных училищ объяснялась не дискриминацией, заложенной в системе образования, а обстановкой в российской глубинке. При дефиците

учебных заведений родители в первую очередь старались отправить в школу сыновей, так как надеялись на получение ими льготы по воинской повинности. Кроме того, были распространены и предрассудки в отношении женской грамотности: с одной стороны, боязнь не выдать замуж «слишком разумную» дочь, с другой, страх «потерять» домашнюю работницу, так как окончание школы открывало дорогу к самостоятельному заработку.

Не следует упускать из виду, и фактор полиэтничности и поликонфессиональности населения края. В мусульманских селениях еще больше, чем в русских, утвердилось представление о ненужности грамотности для девочек. Во-первых, их слишком рано отдавали замуж, во-вторых, традиционное начальное обучение в мектебе вообще не допускало женского присутствия, поскольку они носили характер конфессиональных учебных заведений. Груз этноконфессиональных стереотипов можно продемонстрировать на примере Уфимской губернии. В начале XX в. в земских школах губернии обучалось 6665 девочек или 28,6 % всех учащихся, при этом доля русских школьниц был выше – 29,9 % против 18,8 % для нерусских [2, с. 152; 4, с. 201].

Гендерные различия наблюдались не только в количественных показателях, но и в качественных. По данным 1870-х гг. мальчиков чаще всего отдавали в школу в 10–12 лет, девочек – в 7–9, а иногда и в 6 лет. Только к началу XX в. средний школьный возраст перестал отражать гендерную специфику, выработалось относительно единое мнение о наиболее приемлемом школьном возрасте, который составил 10–12 лет [1, с. 49, 52].

Надо сказать, что раннее обучение девочек как раз отвечало требованиям современной возрастной психологии и педагогики. Вполне возможно, что эта ситуация могла бы позитивно отразиться на качестве обучения, но, к сожалению, именно учащиеся женского пола чаще всего не завершали полного курса начальной школы.

Средняя продолжительность обучения мальчиков составила 1,9 лет, а девочек – 1,7 лет. Эти показатели мало изменились за четверть века с 1874 по 1898 гг. (см. табл. 1) [1, с. 40]. В результате высокой текучести учащихся первые отделения были переполнены, а третьи и четвертые – малочисленны.

Таблица 1

Посещаемость школы (в зависимости от продолжительности обучения)

Продолжи- тельность обу- чения	% учащихся- мальчиков		% учащихся-девочек	
	1874 г.	1898 г.	1874 г.	1898 г.
1 год	43,3	43,9	48,0	52,7
2 года	32,5	32,4	33,0	31,2
3 года	24,2	23,7	19,0	16,1

В начале XX в. полный трехлетний курс обучения в земских школах Вятской губернии прошли 23,7 % мальчиков и 16,1 % девочек (в школах Духовного ведомства, соответственно, 24,8 и 12,1 %) при расчетной норме 35 % [1, с. 37]. Шанс получить начальное образование у девочек был гораздо меньше, хотя официально их права в этом не были урезаны. Причина крылась в большей востребованности девочек в домашнем хозяйстве, к тому же они не нуждались в свидетельстве об окончании начального народного училища, дававшего льготу по отбыванию воинской повинности.

Выбывшие учащиеся за время обучения в земских школах посещали только часть занятий, более 40 % учениц вынуждены были пропустить от четверти до половины уроков [4, с. 211]. Нерегулярность учебного процесса не могла обеспечить прочность овладения материалом, в связи с чем были широко распространены рецидивы безграмотности, подтверждавшие мнение родителей о бессмысленности посещения школы дочерьми.

Тем не менее, медленно, но неуклонно, менялось общественное мнение. К началу XX в. отношение населения к женской грамотности приобрело позитивную направленность. Родители, а главное – отцы, стали понимать, что от уровня образованности женщины зависит весь строй домашнего хозяйства и воспитания детей.

Со временем стали заметны количественные сдвиги в области женского начального образования. За 1856–1896 гг. количество учащихся девочек увеличилось в 22 раза [6, с. 31]. К началу XX в. из каждых 100 жителей Российской империи посещали школу 13,8 мальчиков и 3,3 девочки. Правда, на Урале по-прежнему сохранялось отставание, в среднем этот показатель выглядел так – 12,4 мальчиков и 2,6 девочек (см. табл. 2) [9, с. 48–49, 56–57].

Таблица 2

Соотношение количества учащихся и населения (начало XX в.)

Губерния	Кол-во учащихся на 100 жителей	
	мальчики	девочки
Вятская	13,0	2,0
Пермская	13,4	3,6
Уфимская	5,9	1,0
В среднем по России	13,8	3,3

При крайне низком уровне грамотности среди женщин прослеживалась обнадеживающая динамика. По сведениям вятского краеведа П.Н.Луппова, из женихов и невест губернии в начале 1870-х гг. могли подписать брачный контракт 8,4 % мужчин и 0,8 % женщин, через десять лет, когда в брак стали вступать первые выпускники земских школ, показатель вырос до 14,8 % и 1,8 %, т. е. количество грамотных женщин увеличилось более чем в 2,2 раза, а мужчин – в 1,8 [3, с. 43].

Главное достижение земской школы необходимо видеть, прежде всего, в принципиально новом подходе к организации образовательного процесса. Впервые было осуществлено совместное обучение девочек и мальчиков, программы начальных народных училищ строились без учета половых различий, за исключением уроков трудового обучения, на которых девочки изучали рукоделие, а мальчики – «мужские» ремесла. Таким образом, понятия равенства полов, женская эмансипация становились реалиями жизни абсолютно естественным способом.

Библиографический список

1. Исследование положения начального народного образования в Вятской губернии с проектом школьной сети для введения всеобщего обучения. Вятка, 1900. Вып. 1.
2. Кузнецов Я.С. Земские школы Уфимской губернии. 1900–1905 гг. // Журнал Мин-ва народного просвещения. 1908. № 8.
3. Луппов П.Н. Исторический очерк Вятского края. Вятка, 1930.
4. Народное образование в Вятской губернии за последние 10 лет (1864–1874). Вятка, 1875.
5. Обзор деятельности земств по народному образованию по данным за 1898 г. СПб., 1902.
6. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: Конец XIX – начало XX вв. / Под ред. Э.Д.Днепров. М., 1991.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 117. Д. 69. Л. 700.
8. Сборник Пермского земства. 1885. № 6.
9. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи за 1904 г. СПб., 1906.